

19. Russian Federation (2018) *Pasport natsional'nogo proekta "Kul'tura"* [Passport of the national project "Culture"]. [Online] Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_319207/ (Accessed: 18.02.2026).

20. Culture.gov.ru (2024) *V tsifrovom konture sfery kul'tury predstavleno 8 gosudarstvennykh informatsionnykh sistem i 14 gosudarstvennykh uslug* [The digital framework of the cultural sector includes 8 state information systems and 14 public services]. [Online] Available from: <https://clck.ru/3Sye7F> (Accessed: 02.02.2026).

21. Russian Federation (2023) *Rasporyazheniye Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 11.12.2023 № 3550-r.* [Order of the Government of the Russian Federation dated 11.12.2023 № 3550-r.]. [Online] Available from: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408119443/> (Accessed: 18.02.2026).

22. Russian Federation (2025) *Rasporyazheniye Ministerstva kul'tury Rossii ot 20.10.2025 № R-444* [Order of the Ministry of Culture of Russia dated October 20, 2025 № R-444]. [Online] Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_519600/ (Accessed: 22.02.2026).

УДК 94(47).06:316.7

DOI: 10.24412/2070-075X-2026-2-39-50

С.П. Шендрикова, А.В. Глузман

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ КРЫМА В РОССИЙСКОЕ ПРОСТРАНСТВО ПОСЛЕ ПРИСОЕДИНЕНИЯ 1783 ГОДА: КЛЮЧЕВЫЕ ВЕКТОРЫ

Предметом анализа являются векторы интеграционных процессов в социокультурной сфере Крыма после его присоединения к России в 1783 году. В статье использованы сравнительно-исторический и семиотический методы, а также методы культурной антропологии и контент-анализ. Новизна исследования заключается в комплексном анализе социокультурной фактологии, демонстрирующей, что в XIX веке Крымский полуостров прошел этап системной интеграции в общероссийский культурный ландшафт, сопровождавшийся формированием устойчивых институциональных и социокультурных связей.

Ключевые слова: Крым, Российская империя, присоединение, социальная сфера, культура, общество.

Актуальность темы исследования. Возвращение Крыма и Севастополя в 2014 году в состав Российской Федерации на правах ее субъектов стал судьбоносным фрагментом в истории не только края, но государства и мира в целом. Этому предшествовали важнейшие геополитические и военные баталии, обращение к которым позволяет данную тематику видеть весьма актуальной, а новейшую историю рассматривать как последовательную и продуманную внутреннюю и внешнюю политику современной России.

Степень научной разработанности проблемы. Присоединение Крыма к России в 1783 году с культурологической точки зрения послужило неким катализатором значимых социокультурных трансформаций, в результате которых регион примкнул к единому цивилизационному пространству империи, что обусловило ряд ключевых процессов. Создание в 1784 году первых карт и чертежей Крыма мы вправе рассматривать как культурную репрезентацию и один из способов освоения территории на символическом уровне, целью чего было включение полуострова в имперскую систему знаний и определение его места на общероссийской карте.

Привлечение Екатериной Великой ведущих исследователей для освоения Крыма можно позиционировать как культурно-научные проекты. Так, Петр Симон Паллас (1741–1811) совершил научно-исследовательскую экспедицию по Крыму, результатом которой стала работа «Наблюдения, сделанные во время путешествия по южным местностям Русского государства в 1793–1794 гг.». Книга снабжена атласом, включает 55 иллюстраций, карт и чертежей. Христиан Христианович Стевен (1781–1863) – выдающийся ботаник, энтомолог и врач, один из основоположников ботанического изучения Крыма, в 1812 году был назначен директором Никитского ботанического сада (Большая Ялта, Южный берег Крыма – *авт.*) и сыграл ключевую роль в его становлении как научного и акклиматизационного центра. С присоединением к России Крым переживал новый виток истории и, как следствие, открывшиеся перспективы: основание Севастополя и Симферополя, строительство дорожно-транспортной системы, создание новых оборонительных рубежей, освоение незаселенных территорий полуострова и т.д.

Активная урбанизация полуострова также стала культурным кодом его имперского развития. В 1783 г. основание Севастополя – главного форпоста на юге России, символа ее господства на Черном море; в 1784 г. закладка Симферополя как административного и культурного центра способствовали развитию крымских образовательных и культурных учреждений и т.д. Массовое заселение неосвоенных земель сопровождалось адаптацией русских, украинских, немецких, греческих и иных традиций, что происходило на фоне взаимодействия с крымско-татарскими обычаями. Результатом явилось формирование комбинированных форм повседневности и быта, ремесел, языка, культур. Таким образом, культурная интеграция Крыма в российское пространство после 1783 г. осуществлялась через систематическое познание, символическое присвоение смыслов и практическое взаимодействие. Благодаря этому полуостров довольно быстро стал полноценной частью имперского культурного пространства, сохранив элементы своей идентичности, что впоследствии стало базой для формирования уникальной крымской социокультурной «мозаики».

Цель, задачи и предмет исследования. Целью данной статьи является анализ социокультурных процессов, имевших место в Крыму после его присоединения к России в 1783 году. Для достижения данной цели необходимо решить следующие задачи: дать характеристику полуострову на момент включения его в состав Российской империи; определить основные векторы освоения Крыма в конце XVIII–XIX вв.; показать зависимость культурной жизни полуострова от социальных и экономических факторов.

Предметом исследования являются ключевые векторы процессов экономической и социокультурной интеграции Крыма в общеимперское пространство России после его присоединения в 1783 году.

Научная новизна исследования. Крым всегда был и остается одним из наиболее «мозаичных» в конфессиональном отношении регионов современной России. С древнейших времен полуостров заселяли представители многих народов и религий, вопросы взаимопонимания, межконфессионального и культурного диалога играли важнейшую роль в формировании его социокультурного пространства. Вхождение Крыма в состав РФ на сегодня – состоявшийся факт, которому противостоит большое число субъектов международного права, не принимающих во внимание результаты референдума населения полуострова, по итогам которого более 90% его участников заявили о возвращении под юрисдикцию своей исторической родины.

Новизна данного исследования заключается в том, что благодаря заявленному материалу можно изучить, как присоединение к России повлияло на сохранение, приумножение и трансформацию материальных и нематериальных культурных ценностей Крыма, включая архитектуру, фольклор, религиозные практики и т.д.

Методология и методы исследования. Методология детерминирована проблематикой исследования, его целью и задачами. Междисциплинарный характер данной

работы (культурология, истории, политология, экономика, краеведение) аргументирует применение комплекса различных подходов в контексте методологической основы, где культурологический, исторический и социологический векторы выступают ведущими.

Из общелогических методов в первую очередь следует привести использование анализа, позволившего разложить объект исследования – социокультурную жизнь Крыма после его присоединения в 1783 году к Российской империи – на ключевые векторы: административно-хозяйственный и социокультурный. Благодаря этому методу тщательно изучен вопрос административной, экономической, хозяйственной, социальной, образовательной и культурной сфер крымского общества в контексте интеграции Крыма в общеимперское пространство на протяжении конца XVIII–XIX вв.

Метод синтеза также активно использовался во время научного поиска, когда частные фрагменты, например, реорганизация дорожно-транспортной системы края или переселенческая политика государства, позиционировались одной из составляющих интеграции полуострова в общеимперское поле. В свою очередь метод дедукции дал возможность различные векторы развития полуострова в XIX веке сфокусировать на единой созидательной структуре в контексте решения глобальной проблемы интеграции крымского социума.

Весьма актуальным оказался и метод аналогии, когда авторы ретроспективный анализ исторических и социокультурных процессов, происходивших в конце XVIII века, аргументированно «накладывали» на процесс интеграции в новейшей истории.

Возвращение Крыма в состав Российской Федерации в 2014 году представляет собой событие важнейшего социально-политического значения и новый культурологический факт. Большинство населения Крыма свою национально-гражданскую идентификацию всегда соотносило с Россией. Одной из первопричин референдума стало волеизъявление крымчан вернуться в русский мир, который зиждется на языковых и культурных ценностях нашего государства.

Источниковая / эмпирическая база исследования. В работе рассматриваются приоритетные векторы интеграции Крыма на примере административных, хозяйственно-экономических, этноконфессиональных и символических мер с целью социокультурной адаптации региона в общероссийское пространство империи. Присоединение Крыма к Российской империи в 1783 году благоприятно отразилось на полуострове во всех сферах жизни и деятельности региона. Учреждение в 1784 году Таврической области, преобразованной в 1802 году в губернию, дало возможность планомерной трансформации общества в общероссийское социально-культурное пространство. Активная урбанизация, имевшая место во второй половине XIX века, способствовала увеличению городского населения в Крыму, которое к началу XX века составило 50% от общего его количества.

Данные процессы напрямую связаны с инициативами государственных деятелей (Г.А. Потемкина, М.С. Воронцова), сыгравших ключевую роль не только в присоединении, но и в последующем освоении Крыма; активностями предпринимателей (Л.С. Голицына, А.А. Егорова), наряду с автохтонными направлениями хозяйственной деятельности, развивших винодельческую отрасль до уровня мирового масштаба, что позволило о Крыме говорить далеко за пределами России.

Переселенческая политика, имевшая место в Крыму в XIX веке, преобразила и без того богатую этноконфессиональную карту полуострова. Немецкие переселенцы, адаптировавшись на новых территориях, стали активными участниками социальной жизни крымского общества. Их меценатская и благотворительная деятельность вписана в скрижали культурной жизни Крыма (А.Я. Фабр, Ф.М. Шлее).

Изыскания ученых (П.С. Паллас, Х.Х. Стевен) стали убедительным базисом для развития естественных наук, сельского хозяйства, ботаники, сохранения и приумножения природного наследия полуострова. Медицинские практики ведущих врачей России (С.П. Боткина, В.Н. Дмитриева) сыграли ключевую роль в трансформации Крыма в

крупный санаторно-курортный регион России и позволили позиционировать полуостров как один из самых популярных туристических кластеров.

Литературное наследие русских классиков (А.С. Пушкина, А.П. Чехова) оказало значительное влияние на восприятие полуострова, его культурное осмысление. В свою очередь, писатели и поэты в разное время находили вдохновение в крымских пейзажах, истории и быте, позволившее их произведениям стать неотъемлемой частью культурного наследия отечественной и мировой литературы. Открытие первых сценических площадок на полуострове – в 1821 году в Симферополе и в 1838 году в Севастополе – сыграло ключевую роль в развитии местной театральной культуры. Гастроли знаменитых артистов того времени (М.С. Щепкина, братьев Адельгейм) открыли возможности для приобщения крымчан к высокому искусству. Архитектурное наследие талантливых отечественных зодчих (Н.П. Краснова, А.Н. Бекетова) также в значительной мере отразилось на культурной жизни Крыма, оставив заметный след в его архитектурном облике и развитии. Их работы стали неотъемлемой частью культурного наследия полуострова.

Таким образом, эмпирическая база исследования позволяет нам об интеграции Крыма в состав Российской империи после 1783 года рассуждать как о катализаторе комплексного развития региона, начиная с административного обустройства и урбанизации до расцвета экономики, науки, медицины, культуры и туризма. Значимую роль в этом сыграли государственные деятели, ученые, врачи, предприниматели, архитекторы, литераторы и артисты, усилиями и талантами которых был сформирован уникальный социокультурный облик полуострова, что в свою очередь позволило прочно вписать Крым в общероссийское пространство, при этом сохранив его этноконфессиональное и природное многообразие.

Основная часть. В 1783 году после подписания с Турцией «Акта о мире, торговле и границах обоих государств» Российская империя стала полноправной владелицей Крымского полуострова. На этом фоне важнейшим обозначился вопрос административно-территориального обустройства региона, первым этапом которого стало создание в 1784 году Таврической области. За этим последовало включение Крыма в Новороссийскую губернию. В 1802 году Таврическая губерния вошла в Новороссийско-Бессарабское генерал-губернаторство, что явилось окончательным шагом в решении административно-территориального вопроса. В свою очередь Крым был поделен на четыре уезда: Симферопольский, Евпаторийский, Перекопский, Левкопольский (с 1787 года – Феодосийский). Позднее, в 1837 году, из Симферопольского уезда юридически был выведен Ялтинский. Наряду с этим, были созданы Феодосийское (1804), Керчь-Еникальское (1821), а также Севастопольское (1873) градоначальства [1. С. 37].

Присоединение Крыма к России в 1783 году сопровождалось трансформацией социального и символического пространства. В этом ключе одним из красноречивых примеров стала местная топонимика. Екатериной II было инициировано переименование ряда населенных пунктов полуострова с тюркских на греческие названия. Это было частью «Греческого проекта», главной идеей которого являлось возрождение византийско-греческих традиций. В результате Ак-Мечеть была названа Симферополем (1784) (от греческого «симферо» – собираю, «полис – город»); Ахтиарская бухна переименована в Севастополь (1783) («севастос» – достойный поклонения), Гезлеву в 1784 году было возвращено древнегреческое название в честь понтийского царя Митридата VI Евпатора [2. С. 236–238].

История современной столицы Республики Крым начинается с небольшого населенного пункта, насчитывавшего 995 человек [3. С. 176]. Включение Крыма в Российскую империю кардинально повлияло на уклад и уровень жизни в местных городах. Рост удельного веса городского населения явился следствием этой политики. В результате численность горожан Таврической губернии в 1827 году составила 21409 человек. Это примерно на 17 % больше, чем тридцатью пятью годами ранее. Активный

процесс урбанизации происходил и во второй половине XIX века. Так, согласно всеобщей переписи, в 1863 году городское население губернии насчитывало 85705 человек [4. С. 167]. В связи с этим можно сделать вывод о том, что урбанистические процессы в Крыму после его присоединения к России в 1783 году стали важным аспектом социокультурной интеграции полуострова в российское пространство. Они включали создание новых городов и перепланировку существующих населенных пунктов. Эти изменения отражали как стратегические задачи государства, так и культурные трансформации региона.

Одной из важнейших задач в рамках адаптации Крыма стала организация в губернии имперской системы управления, которая, наряду с российскими чиновниками, позволяла привлекать и местную элиту. Особенно за это ратовал светлейший князь М.С. Воронцов, назначенный в 1823 году на должность Новороссийского генерал-губернатора и полномочного наместника Бессарабской области [5. С. 9–15].

Буржуазно-демократические реформы 60–80-х гг. XIX века в Российской империи стали внушительным фактором трансформации таких векторов жизни и деятельности, как социальный, экономический, политический и культурный. Таврическая губерния не избежала характерной для рассматриваемого периода динамики. Земская реформа (1864) одна из первых показала эффективные результаты. Выборные органы местного самоуправления, так называемого земства, введенные в Таврической губернии в 1866 году, занимались проблемами курортного и туристического дела, вопросами обеспечения связи, строительства и содержания коммуникаций различного толка (наземная и морская транспортные системы), задачами функционирования учреждений образовательного и культурного профиля, обеспечением повсеместной благотворительности и многими другими вопросами.

Три эмиграционные волны народов Крыма в 1784–1800 гг., 1800–1812 гг. и 1854–1862 гг. стали результатом весьма слабой заселенности полуострова, к началу XIX века насчитывавшей порядка 170 тыс. жителей. Массовое расселение в крае крестьян из малоземельных губерний России, отставных солдат и иностранных колонистов стало решением данной проблемы [6. С. 223]. Это повлекло за собой резкое изменение этнической ситуации на полуострове. Согласно данным переписи, в начале XIX века в Крыму наиболее численную часть населения составили украинцы (42,2 %), второй этнической группой были русские (30 %), третьей – татары (13 %), четвертой – немцы (5,4 %), пятой – евреи (3,8 %). Кроме этого, на территории региона проживали болгары, греки, белорусы, румыны, крымчаки, турки и др. Со слов краеведа П.Н. Надинского, вхождение Крыма в Российскую империю «изменило лицо Крыма» [7. С. 15].

Первые немецкие поселенцы в Крыму появились в 1787 году. Массовое переселение колонистов из Германии в Крым и основание на полуострове немецких колоний началось в 1804 году, после указа императора Александра I, который своими распоряжениями изменил правила принятия в Россию иностранцев, усовершенствовав колонизационную политику и законодательно закрепив новшества. Этим внутривосточным шагом решалась важная государственная задача – экономическое укрепление региона и создание сильной провинции на побережье Черного моря. В 1841 году в Таврической губернии насчитывалось 11 немецких и болгарских колоний, владевших 12728 десятинами земли. Согласно статистике, в 1867 году в 8 уездах Таврической губернии проживало 44158 колонистов, что составляло 13, 32 % от всего населения губернии [8. С. 26]. Справедливости ради следует сказать, что переселенцы занимались не только хозяйственной деятельностью. На их счету внушительное количество примеров участия в благотворительной деятельности, образовании, науке и культуре крымского общества. Так, посредством активного участия и материальной поддержки А.Я. Фабра в 1864 году в Симферополе был открыт сиротский приют для мальчиков, в котором воспитанники изучали русский язык, литературу, арифметику, черчение и обучались игре на скрипке.

В начале XIX века экономический кластер Крыма был представлен только аграрным сектором. Это объясняется доминированием земельных ресурсов над всеми остальными и указывает на отсталость края. В этом ключе государством был предпринят ряд мер, направленных на адаптацию ранее существовавших отношений земельной собственности в контексте нового времени. На это понадобилось несколько десятилетий. На первом этапе в имперскую казну были переведены султанские и ханские земли. Вторым этапом стало наделение свободными землями представителей из российского и местного дворянства. Итогом такой земельной политики стало формирование в крае крупнейших землевладений, хозяевами которых были: князь Г. Потемкин, граф М. Мордвинов, адмирал Ф. Ушаков, представитель крымско-татарской аристократии батыр-ага Мехмет-Шах Ширинский. Третьим этапом земельной реформы стало подписание в 1833 году Указа «О поземельном праве в Таврическом полуострове и облегчении в оном межевании», благодаря чему помещики обрели полномочия продажи общинных земель на полуострове [6. С. 223]. Наряду с этим не игнорировались автохтонные для Крыма отрасли, например, животноводство (овцеводство и коневодство). Например, овцеводство культивировалось в наиболее успешных имениях края генерал-лейтенанта М.Ф. Бороздина, купца Л.И. Штигица, негодьянта из Франции В. Рувье, предложившего еще в 1799 году проект по развитию Крыма [6. С. 224].

Наряду с приведенными успехами, радикальные изменения нашли место и в виноградарстве. Еще в начале XIX века производство винных сортов винограда в Крыму вытеснило столовые. Деятельность первого государственного училища виноградарства и виноделия, созданного в 1804 году в Судаке по инициативе П. Палласа и К. Габлица, со временем кардинально повлияла на состояние винодельческой отрасли полуострова. Училище виноделия Магарац, основанное в 1828 году при Никитском ботаническом саду, было озадачено подготовкой квалифицированных кадров и распространением винодельческой отрасли в регионе. Благодаря деятельности училища началом фазы бурного развития виноградарства в Крыму по праву можно считать 30-е годы XIX века. На следующем этапе к отрасли виноградарства были приобщены степные районы Крыма в окрестностях Симферополя, Феодосии и Евпатории.

Активное культивирование виноградарства стало залогом серьезных показателей в крымском виноделии. Весомый вклад в развитие данной отрасли внес выдающийся винодел князь Л. Голицын, основавший и возглавивший промышленное производство шампанских вин и виноделия сначала в Крыму (Новый Свет, 1878), а затем за его пределами (Абрау-Дюрсо, 1891). В конце XIX века крымское виноделие приобрело промышленные масштабы. На фоне ведущих винодельческих предприятий успешно работали производства крымских вин в Гурзуфе (преимущественно десертные вина), в Алуште (сухие вина, портвейны, мадера, мускатель, мускаты), в Кастеле (мускат белый, мускат розовый, пино серый и др.). В 1894–1897 гг. в эксплуатацию был сдан завод «Массандра» и поныне специализирующийся на десертных винах. Здесь следует подчеркнуть, что экономика, создавая материальные ресурсы, дает возможность обществу использовать их в культуре (открытие музеев, театров, библиотек), образовании, научных исследованиях. Только устойчивое хозяйство дает возможность выделению средств на поддержку культурных институтов и творческих инициатив.

Развитию как Симферополя, так и других городов полуострова способствовал ввод в эксплуатацию шоссейной дороги из столицы губернии до Алушты, а позже – до Ялты (1824–1826) [9. С. 47]. Фрагмент дороги Симферополь – Алушта был построен в 1826 году. После этого началась работа по возведению трассы Ялта – Балаклава. Спустя 17 лет дорога достигла Байдарской долины. Для прокладки тракта от Севастополя до Байдарской долины пришлось привлечь военных саперов и вскрыть скальный массив под тоннель. Благодаря этому строительство данного отрезка шоссе завершилось в 1848 году. Со стороны Ялты выход из тоннеля был устроен в виде

портала, впоследствии получившего название «Байдарские ворота». Главным результатом масштабных работ было устройство удобной дорожной коммуникации между Южным берегом с Байдарской долиной и Севастополем. Трасса получила название «Южно-бережное шоссе» [10].

Анализ данного материала позволяет сделать вывод о том, что масштабное устройство дорожно-транспортного комплекса на полуострове, начиная с 20-х гг. XIX века проходило в несколько этапов. На первом этапе были шоссированы три главные магистрали: 1) Перекоп – Севастополь, 2) Симферополь – Керчь, 3) Симферополь – Евпатория. Вторым этапом стало проведение работ в 60-е гг. XIX века, направленных на повышение качества дорожного сообщения: ремонт, реконструкция, унификация. Третьим этапом стало строительство и ввод в эксплуатацию (1873.) железнодорожной ветки Лозовая – Симферополь. В 1875 году она была продлена до Севастополя. Очередная железнодорожная ветка Джанкой – Феодосия была введена в эксплуатацию в 1892 году, в 1900 году – Владиславовка – Керчь. Анализ ситуации позволяет сделать вывод о том, что к началу XX века Крым был полномасштабно обеспечен возможностями прогрессивного на тот момент транспортного кластера в виде железной сети дорог.

На полуострове, помимо наземных коммуникаций, географически обоснованным предполагалось использование морского сообщения. Экономическое благополучие приморских городов напрямую зависело от динамики объемов портового грузооборота. Формирование российской властью политики выхода в Черное и Азовское моря мы вправе отнести к началу 70-х годов XVIII века, когда, наряду с вопросом о независимости Крыма, обсуждалась задача обеспечения мореходства российских судов по Черноморскому побережью. При активном участии светлейшего князя М.С. Воронцова в Крыму появилось регулярное пассажирское сообщение в черноморской акватории [11. С. 3]. Летом 1828 г. пароход «Одесса» открыл морское сообщение по маршруту: Одесса – Ялта – Евпатория [12. С. 8]. Образование в Таврической губернии «Управления морским ведомством» в 1860 году стало очередным серьезным шагом в контексте морских грузовых и пассажирских перевозок в Крыму [13].

Следует сказать, что транспортные пути уже в конце XIX века служили коммуникативными каналами для культурного обмена. Это позволило, например, артистам, труппам и творческим коллективам комфортно и быстро добираться до полуострова, а также перемещаться между городами Крыма, обогащая местную культурную среду.

Наряду с этим, налаживание внутренней и внешней дорожно-транспортной системы для полуострова открыло и широкие возможности в ключе развития туристического кластера. Вторая половина XIX века для Крыма стала временем активного преобразования в туристический регион. Природный и географический потенциал края, наряду с туриндустрией, позволял культивировать лечение и оздоровление. Ведущие исследователи-практики российской медицины во главе с С. Боткиным и В. Дмитриевым научно обосновали и практически продемонстрировали богатый природный потенциал Крыма относительно курортного лечения: заболевания опорно-двигательного аппарата (использование грязи и рапы из Сакского и Мойнакского (Евпатория) озер); лечение бронхолегочных заболеваний посредством морского воздуха и хвойных лесов (южное побережье Крыма: Ялта, Алушта); оздоровление минеральными водами для лечения гастрита, колита, панкреатита (восточное и западное побережье полуострова: Керчь, Феодосия, Евпатория, Саки) [14. С. 143].

Необходимо заметить, что туризм мы не вправе рассматривать исключительно как сегмент экономики. В нашем случае он выступает важнейшим проводником популяризации культурного наследия Крыма. Уже в начале XIX века богатое культурное наследие, начиная с античных времен и Средневековья, привлекало внимание гостей

полуострова, а его неповторимый разнообразный ландшафт и целебный климат составлял серьезную конкуренцию знаменитым европейским курортам.

Процесс формирования крымской элиты напрямую связан со становлением и развитием на полуострове системы образования. Результатом этого стало открытие в крае учебных заведений разного уровня. Мужская казенная гимназия (ныне гимназия № 1 имени А.С. Пушкина) в Симферополе была учреждена в 1812 году. В разное время здесь преподавали педагоги-новаторы XX века: Ф. Машков, Р. Тимошевский, А. Маркевич и многие другие. Умело сочетая научный поиск и педагогические практики, учителя создавали научно-методические труды, впоследствии получившие практические результаты. Ученый-просветитель И. Казас (1832–1912), преподававший в гимназии порядка двадцати лет, разработал учебники для караимских школ [15. С. 47]. Филолог И. Деркачев разработал и издал руководство по украинской грамматике, которым пользовались в школах малороссийских губерний империи. Благодаря активной деятельности педагогов гимназия стала важнейшим культурным и образовательным центром для крымского социума. Неумолим вклад в просвещение не только крымских татар, но и всех мусульманских народов России; так, Исмаил бек Гаспринский (1851–1914) в конце XIX века разработал учебники, методические пособия и программы для новометодных школ [16. С. 120].

Планомерная и масштабная работа по повышению уровня грамотности крымского общества нашла свое отражение в культурной жизни полуострова. В 1822 году в Севастополе была открыта «Морская библиотека». Благодаря постоянному участию адмирала Ф. Лазарева книжные фонды ее к середине XIX века составили порядка 90 тысяч экземпляров. Это позволило библиотеке войти в тройку лидирующих библиотечных учреждений Российской империи. Во второй половине XIX века в губернских городах России активно организовывались библиотеки [17]. В 1884 году в Симферополе появилась библиотека (ныне библиотека имени И.Я. Франко республиканского уровня), поначалу существовавшая на пожертвования из жалований чиновников и служащих различных ведомств губернского управления. Наряду с библиотеками в российской провинции учреждались читательские кружки, благодаря которым распространялась прогрессивная литература.

На фоне деятельности библиотек нельзя не подчеркнуть вклад музейного дела в культурную жизнь крымчан. Благодаря постоянным археологическим экспедициям у отечественных ученых появилась возможность изучения античной и средневековой истории края, а это, в свою очередь, способствовало формированию музейных коллекций: Феодосийский музей древностей (1811), Керченский музей древностей (1826), Музей Севастопольской обороны (1869), первая на юге Российской империи картинная галерея, основанная И. Айвазовским (1880), Естественно-исторический музей Таврического земства, ныне музей «Таврида» (1899).

Всплеску культурной жизни Крыма также способствовало открытие в городах полуострова театральных площадок. В 1821 году благодаря усилиям и средствам московского купца Ф.Г. Волкова в одном из приспособленных зданий в центре Симферополя был учрежден первый театр. Именно на его подмостках в 1846 году со своими спектаклями выступал основоположник русского реалистического театра, великий мастер отечественной сцены М.С. Щепкин [18. С. 19–20].

История театральной жизни второго по величине и значимости в регионе городе – Севастополе – берет свое начало в 1838 году. Об этом стало известно благодаря театральной заметке в «Одесском вестнике»: «Сделайте милость, господа читатели, не удивляйтесь, что у нас, в Севастополе, есть театр. На самый почти край отечества проник вкус к драматическому искусству» [19]. Строение находилось на берегу Ахтиярской бухты, а незатейливые театральные постановки силами гастролирующих и самодеятельных трупп пользовались большой популярностью среди местных жителей, основной частью которых были морские офицеры и члены их семей.

Несколько лет литературной и общественной деятельности А.П. Чехова тесно связаны с Крымом и Ялтой. Осенью 1898 года драматург поселился на Южном берегу полуострова и прожил здесь практически до конца своих дней. Постоянными посетителями в его доме были представители культурной элиты России. Наряду с литературной деятельностью, большое внимание А.П. Чехов уделял меценатству в образовании, здравоохранении и культурной жизни полуострова. Благодаря стараниям драматурга весной 1900 года на длительные гастроли в Крым приехал Художественный театр во главе со К.С. Станиславским и В.И. Немировичем-Данченко [20. С. 141].

Анализ данной информации позволяет сделать вывод о том, что активный рост культурного уровня крымского общества напрямую связан с ростом городского населения. К 1914 году количество горожан в Крыму составило 50 % от общего. Это в свою очередь спровоцировало строительный бум. Благоустройство крымских городов имело место под руководством такого талантливого зодчего, как академик архитектуры Н. Краснов, уже в первом десятилетии XX века создавший около 60-ти уникальных проектов, по чертежам которых были построены здания разной функциональной направленности. По проекту А. Бекетова в столице губернии в 1911 году был построен и введен в эксплуатацию театр [21. С. 6]. Из 79 лет своей жизни большую ее часть архитектор посвятил зодчеству городов юга России и, в частности, полуострова.

Таким образом, историческая целесообразность факта включения Крыма в 1783 году в Российскую империю на примере положительных перемен в экономике, социальной и культурно-образовательной сферах не вызывает сомнений. Развитие полуострова в течение XIX века красноречиво демонстрирует, что к началу XX века полуостров стал полноценной частью российского культурного ландшафта. Благодаря грамотно выстроенным приоритетам (строительство дорожно-транспортной системы и морское сообщение) санаторно-курортная система региона по праву получила статус «Русской Ривьеры». Переселенческая политика, проводимая государством, дала возможность не только развивать ведущие направления хозяйства (садоводство, виноградарство), но и позволила выстроить полиэтничную структуру местного населения с приоритетами русского языка и культуры, при этом сохраняя заметные элементы самоидентичности. Это и на сегодняшний день позволяет Крыму формировать свой специфический колорит. На фоне административных и экономических перемен регион уже во второй половине XIX века представлял образовательную, научную и культурную сферы на общеимперском уровне. Социокультурная интеграция Крыма после его присоединения в 1783 году в общероссийское пространство была весьма сложным и неоднозначным процессом, который зиждился на административных решениях, в свою очередь, сопровождавшихся экономическими и культурно-образовательными практиками.

Литература

1. Краткая история Крыма: от древности до начала XXI в. / отв. ред. В.П. Любин. М.: ИНИОН РАН, 2023. 360 с.
2. Мирошниченко Р.В., Шкрибитько Е.А. Развитие Крыма в составе Российской империи во второй половине XVIII века // Донецкие чтения 2023: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: материалы VIII Международной научной конференции. Донецк: ДонГУ, 2023. Т. 7. Ч. 1. С. 236–238.
3. Лашков Ф.Ф. К вопросу о количестве населения Таврической губернии в начале XIX столетия // ИТУАК. 1916. № 53. С. 158–176.
4. Крым сквозь тысячелетия / науч. и лит. ред., сост. Э.Б. Петрова. Симферополь: Лира, 2009. 574 с.
5. Чернышева Е.В. Присоединение Крыма к России в 1783 г.: трансформация социального и символического пространства // Проблемы востоковедения. 2025. № 3 (109). С. 9–15.

6. Крым от древности до наших дней / под ред. Э.Б.Петровой. Симферополь: ЧерноморПРЕСС; Феодосия: Коктебель, 2010. 656 с.
7. Надинский П.Н. Очерки по истории Крыма. Ч. 1. Симферополь: Крымиздат, 1951. 229 с.
8. Сборник по текущей статистике Таврической губернии. Стат. бюро Таврич. губ. земства. Вып. 1-й за 1902 год. Симферополь: Тип. Спиро, 1903. 56 с.
9. Симферополю 200 лет (1784–1984): сборник документов и материалов / сост. Л.И. Васильева и др. Киев: Наук. думка, 1984. 319 с.
10. Хроника // Севастопольский справ. листок. 1885. № 99.
11. Кургузов В. Город Ялта начинается с порта // Ялтинские вести. 1999. Январь. С. 3.
12. Кургузов В. Строительство ялтинского мола // Крымская газета. 1992. 22 февр. С. 8.
13. Об образовании Управления морским ведомством и Управления портами: Указ от 27 января 1860 г. // Полное собрание законов Российской Империи. СПб., 1862. Т. 35.
14. Шендрикова С.П. История Крыма в портретах. Симферополь: ИП Хотеева Л.В., 2019. 184 с.
15. Прохоров Д.А. И.И. Казас – просветитель караимов и крымских татар. Симферополь: [б. и.], 2009. 245 с.
16. Ганкевич В.Ю. На службе правде и просвещению: краткий биограф. очерк Исмаила Гаспринского (1851–1914). Симферополь: Доля, 2000. 327 с.
17. Денисов Н.Г., Ярчук М.В. Образы прошлого, настоящего и будущего: к постановке вопроса о формировании меморативной культуры // Культурная жизнь Юга России. 2021. № 3 (82). С. 7–14.
18. Шендрикова С.П. Мастера сцены в истории театрального искусства Крыма XIX–XX веков. Симферополь: ДИАЙПИ, 2011. 299 с.
19. Смесь. Севастопольский театр // Одесский вестник. 1838. № 58.
20. Шендрикова С.П. Крым в творческих судьбах выдающихся представителей отечественной сцены. Симферополь: Ариал, 2025. 292 с.
21. Немирович С.Н. Дом-музей архитектора А.Н. Бекетова // Романовы и Крым. Научные чтения в Ливадии. Красновские чтения: науч. сб. докладов конференции / ГАУК РК «Ливадийский дворец-музей». Симферополь, 2025. С. 6–12.

Sociocultural integration of Crimea into the Russian space after the annexation of 1783: key vectors

Kul'turnaya zhizn' Yuga Rossii – Cultural Studies of Russian South, 2026, 2 (101), 39–50

DOI: 10.24412/2070-075X-2026-2-39-50

Snezhana P. Shendrikova, Crimean University of Culture, Arts, and Tourism (Simferopol, Russian Federation). E-mail: snezhanashendrikova@rambler.ru

Alexander V. Gluzman, V.I. Vernadsky Crimean Federal University (Yalta, Russian Federation). E-mail: aleks-gluzman@yandex.ru

Keywords: Crimea, Russian Empire, annexation, social sphere, culture, society.

The issue of Crimea's incorporation into Russia, both in the first case (1783) and the second (2014), remains a subject of debate not only in historical scholarship. There is a lack of consensus for various reasons. This applies not only to the specific aspects of the issue and the approaches to its examination, but also to the process of annexation itself. In the early 18th century, Crimea, which was part of the Ottoman Empire, which had exerted its influence on the peninsula since the early 16th century, was not considered as a constituent part of the Russian Empire. The annexation of Crimea in 1783 was carried

out in the interests of Russia's security. The political steps taken by Prince Grigory Potemkin played a crucial role, as they aimed to establish a peaceful and friendly relationship between the troops and the local population, as well as to provide them with social, economic, and political support.

The purpose of this scientific article is to analyze the socio-cultural integration of Crimea into the Russian space after its annexation to Russia in 1783. The methodology is determined by the research problem, its purpose, and objectives. The interdisciplinary nature of this work (cultural studies, history, political science, economics, and local history) justifies the use of a range of different approaches in the context of the methodological framework, where the cultural, historical, and sociological vectors are the main ones. The study is based on the analysis of historical events related to the stated topic. The annexation of Crimea to the Russian Empire was the result of a prolonged war between the two countries, which began in 1768. During this war, Russia began to actively intervene in the affairs of Crimea, which at the time enjoyed a certain degree of autonomy within the Ottoman Empire.

In the context of the conclusions, it should be noted that the annexation of Crimea in 1783 and the subsequent socio-cultural integration of the peninsula into the general imperial space were the result of a symbiosis of military, political, economic, and cultural factors, where both Russia's strategic interests and a deliberate policy of peaceful interaction with the local population played a crucial role.

References

1. Lyubin, V.P. (ed.). (2023) *Kratkaya istoriya Kryma: ot drevnosti do nachala XXI v.* [A brief history of Crimea: from antiquity to the beginning of the 21st century]. Moscow: INION RAN.
2. Miroshnichenko, R.V. & Shkribit'ko, E.A. (2023) Razvitie Kryma v sostave Rossijskoj imperii vo vtoroj polovine XVIII veka [The development of Crimea as part of the Russian Empire in the second half of the 18th century]. In: *Doneckie chteniya 2023: obrazovanie, nauka, innovacii, kul'tura i vyzovy sovremennosti: proceedings of the VIII International Scientific Conference* [Donetsk Readings 2023: Education, Science, Innovation, Culture, and Modern Challenges: Proceedings of the VIII International Scientific Conference]. Vol. 7. Part 1. pp. 236–238.
3. Lashkov, F.F. (1916) K voprosu o kolichestve naseleniya Tavricheskoj gubernii v nachale XIX stoletiya [On the question of the population of the Tauride province at the beginning of the nineteenth century]. *ITUAK*. 53. pp. 158–176.
4. Petrova, E.B. (ed.). (2009) *Krym skvoz' tysyacheletiya* [Crimea through the millennia]. Simferopol: Lira.
5. Chernysheva, E.V. (2025) Prisoedinenie Kryma k Rossii v 1783 g.: transformaciya social'nogo i simvolicheskogo prostranstva [The Annexation of Crimea to Russia in 1783: the transformation of social and symbolic space]. *Problemy vostokovedeniya – Problems of Oriental Studies*. 3. pp. 9–15.
6. Petrova, E. B. (ed.). (2010) *Krym ot drevnosti do nashih dnei* [Crimea from antiquity to the present day]. Simferopol: ChernomORPRESS; Feodosiya: Koktebel.
7. Nadinskij, P. N. (1951) *Oчерки по истории Kryma* [Essays on the history of Crimea]. P. 1. Simferopol: Krymizdat.
8. (1903) *Sbornik po tekushchey statistike Tavricheskoj gubernii. Stat. byuro Tavrich. gub. zemstva* [Collection of current statistics of the Taurida province. Stat. bureau of the Taurida province zemstvo]. Issue 1. Simferopol: Tip. Spiro.
9. Vasilyeva, L.I. (ed.) (1984) *Simferopolju 200 let (1784–1984): sbornik dokumentov i materialov* [Simferopol is 200 years old: Collection of documents and material]. K Kyiv: Nauk. Dumka.

10. Russian Empire (1885) Hronika [The chronicle]. *Sevastopol'skij sprav. listok – Sevastopol reference leaf*. 99.
11. Kurguzov, V. (1999) Gorod Yalta nachinaetsya s porta [The city of Yalta starts from the port]. *Yaltinskie vesti – Yalta News*. 3.
12. Kurguzov, V. (1992) Stroitel'stvo yaltinskogo mola [Construction of the Yalta pier]. *Krymskaya gazeta – Crimean newspaper*. 22 febr.
13. Russian Empire (1862) Ob obrazovanii Upravleniya morskim vedomstvom i Upravleniya portami: Ukaz ot 27 yanvarya 1860 g. [On the formation of the Management of the Maritime Department and the Management of Ports: Decree of January 27, 1860]. *Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj Imperii – Complete Collection of Laws of the Russian Empire*. Vol. 35. Saint Petersburg.
14. Shendrikova, S. P. (2019) *Istoriya Kryma v portretah* [The history of Crimea in portraits]. Simferopol: IP Khoteeva L.V.
15. Prohorov, D.A. (2009) *I.I. Kazas – prosvetitel' karaimov i krymskih tatar* [I.I. Kazas – educator of Karaites and Crimean Tatars]. Simferopol.
16. Gankevich, V.Yu. (2000) *Na sluzhbe pravde i prosveshcheniyu: kratkij biogr. ocherk Ismaila Gasprinskogo (1851–1914)* [In the Service of Truth and Enlightenment: a brief biographical sketch by Ismail Gasprinsky (1851–1914)]. Simferopol: Dolya.
17. Denisov, N.G. & Yarchuk M.V. (2021) *Obrazy proshlogo, nastoyashchego i budushchego: k postanovke voprosa o formirovanii memorativnoj kul'tury* [Images of the past, present and future: towards raising the question of the formation of a commemorative culture]. *Kul'turnaya zhizn' Yuga Rossii – Cultural life of the South of Russia*. 3(82). pp.7–14
18. Shendrikova, S.P. (2011) *Mastera sceny v istorii teatral'nogo iskusstva Kryma XIX–XX vekov* [Masters of the stage in the history of theatrical art of the Crimea of the XIX–XX centuries]. Simferopol: DIAP.
19. Russian Empire (1838) Smes'. Sevastopol'skij teatr [Mixture. Sevastopol Theatre]. *Odesskij vestnik – Odessa Herald*. 58.
20. Shendrikova, S.P. (2025) *Krym v tvorcheskikh sud'bah vydayushchihsya predstavitelej otechestvennoj sceny* [Crimea in the creative destinies of outstanding representatives of the national scene]. Simferopol: Arial.
21. Nemirovich, S.N. (2025) *Dom-muzej arhitekтора A.N. Beketova* [House-Museum of the architect A.N. Beketov] *Romanovy i Krym. Nauchnye chteniya v Livadii. Krasnovskie chteniya: nauch. sb. dokladov konferencii* [The Romanovs and the Crimea. Scientific readings in Livadia. Krasnov Readings: scientific collection of conference reports]. Livadia Palace Museum. Simferopol. p. 6–12.

УДК 792.01

DOI: 10.24412/2070-075X-2026-2-50-60

С.В. Михеева, Е.А. Гончарова, А.М. Кирсанова

ТРАНСФОРМАЦИЯ КУЛЬТУРЫ СЦЕНИЧЕСКОЙ РЕЧИ В СОВРЕМЕННОМ ТЕАТРЕ

В статье проанализированы основные аспекты трансформации культуры сценической речи в современном театре. Авторы рассматривают взаимосвязь культуры сценической речи с изменениями самого языка как типологического феномена социального сознания. Исследуя изменения смыслов в процессе трансформации культуры сценической речи, авторы сопоставляют и анализируют противоречия между классическими теоретическими подходами к сценической речи,